

Гектор врезался в землю с глухим «тук» и потом ещё какое-то время скользил. Ему не хватало сознания... да практически ни на что. Мысли были слишком затуманенными, слишком аморфными. Будто он ещё спал и пока только стоял на грани того, чтобы проснуться.

Господи, как он устал. Кровать сейчас была бы кстати. Ага. Кровать. А не то, что под ним.

Чем оно было вообще? М-м. Не землёй, вроде как. И не камнем тоже.

Нет, вообще-то, оно казалось металлическим. Твёрдым и плоским, довольно знакомым. Очень знакомым.

Угх.

Он попытался найти свои руки и ноги, и хотя был вполне уверен, что они у него есть, всё ощущалось таким... не таким. Разум обратился к Шарфу за каким-нибудь подобием понимания обстановки, или чувства баланса, или хотя бы чего-то, но нет. Шарф ничего не дал.

Что было более чем странно.

И дышать он не мог. Лёгкие не были довольны. Паникуя внутри груди, они пытались заставить остальное тело повторять за ними. Не будь он нежитью, то уже был бы в ужасе. Впрочем, лёгким тоже не потребовалось много времени, чтобы успокоиться.

Потому что он задохнулся и умер.

Хм-м. По крайней мере, мысли смогли задержаться на необычности этого события.

Наконец ладони нашли землю и толкнули её в попытке поднять тело. Да. Под ним точно был металл. Более того, не какой-то металл.

Это было железо. Каким-то образом он просто понимал. Чувствовал его. Ощущал. Как если бы оно принадлежало ему. Хотя и не помнил, как материализовал.

Гектор сел на ноги и осмотрелся. Он не был готов к увиденному.

Обширная пустошь лежала перед ним во всех направлениях, плоская и блестящая, до куда не посмотри, под угольно-чёрным небом, не считая одного ослепительно-яркого источника света.

Настолько яркого, вообще-то, что это наверняка солнце.

Но как там могло быть солнце, если небо такое тёмное? Более того, почему оно в центре, а не наверху? И как вообще могло быть светло, если оно уже наполовину спряталось за горизонтом? Ему пришлось отвернуться спиной, прежде чем он смог перестать щурить глаза.

Ещё Гектор заметил свою кожу под его жестокими лучами. Хорошо, что он уже был мёртв и не ощущал этой боли, пока задышался. Потом она о себе ещё напомним.

Он попытался сосредоточиться, но это было трудно. Какого хрена вообще происходило?

Гектор вспомнил, как его сожрали. Как провалился в глотку монструозной формы Банды Торо.

Внезапное воспоминание навалилось как тонна кирпичей, он запаниковал. Уоррен остался без защиты. Банда прорвётся и убьёт всех. Нужно было вернуться. В какой херне он оказался сейчас не имело значения. Важно только возвращение.

Ему потребовалось время, чтобы собраться с мыслями и снова успокоиться. Когда он наконец сумел, то в основном по той причине, что просто не понимал, какого чёрта ему делать.

Никакая паника в этой ситуации помочь не могла. Он застрял.

Нужно было думать. Провести переоценку.

Его сожрали. Но это не было похоже на нутро желудка. И почему внутри нет воздуха?

Гектор поднялся, чтобы окинуть территорию ещё одним взглядом, более внимательным в этот раз, в поиске чего-нибудь, кого-нибудь, или... да вообще чего угодно. Хоть за что-то же могли здесь зацепиться глаза?..

Но, нет. Внутри не было ничего.

Плоскость в любом направлении и на любом расстоянии.

Ну.

Железная плоскость.

А почему она была железной? И почему казалась материализованной? Как его железо?

Чрезвычайно странное ощущение. Одновременно приятное и пугающее. Потому что железа было так много. Гораздо больше, чем он смог бы материализовать, на порядки больше. Даже

через ещё дюжину становлений ему вряд ли удастся покрыть такую громадную территорию.

Означало ли это, что здесь ему больше ничего не материализовать? Из-за достижения предела?

Он решил попробовать – терять всё равно нечего. Других идей пока не появилось.

Подняв руку, Гектор попытался сформировать над ней куб.

И во второй раз не был готов к увиденному. Вообще.

Куб действительно появился. Но не материализовавшись в руке, а отделившись от плоскости перед ним и неспешно подлетев. Хотя, как только он заметил это, куб остановился. Замер в воздухе.

Повис над плоскостью. И ждал.

Его?

Какое-то время Гектор тупо пялился, слишком озадаченный, чтобы хоть что-то понять.

Куб отделился от плоскости. Не материализовался. Он уже был здесь.

Мозгу требовалось это обработать. Материализованное им железо не материализовалось.

Что, чёрт возьми, это означало? Если он не материализовывал, то что он делал?

Стоп, это сон? Чувствовал он себя довольно вяло. Хотя это, наверное, потому что умер.

А, стоп. И ещё его сильно травмировал Банда в бою, разве нет? Целых конечностей не хватало. Но вот он смотрел на них, как если бы они уже восстановились. Когда это произошло?

Столько вопросов.

Чем нырять в них, он решил попробовать связаться с Гарвелем ещё раз. Что-то подсказывало, что он пытался, пока паниковал, но теперь, в спокойствии, стоило попытаться снова.

— «Гарвель? Ты меня слышишь?»

Он подождал. И подождал ещё.

— «Гарвель?..»

Ответа не последовало.

Не хороший знак. Хотя и это для него не впервой. Он уже попадал в карманные измерения.

Если подумать, то он делал это удивительно часто.

Сначала Осколки, потом Свеча, а ещё тот странный сон или чем это было, когда он разговаривал с Расаласэдом. Так или иначе, он был уверен, что ни в одном из них тоже не мог говорить с Гарвелем.

Или просто не пытался? Он не помнил.

Чем бы ни было это место, оно определённо отличалось от прошлых. Во-первых, тут он видел. Своими глазами. Ставшими охренительно сухими и по ощущениям испаряющимися из его головы прямо сейчас, но пока они ещё работали. Он снова поблагодарил вялость ощущений.

Как ни крути, а правила здесь были странными. Материализация была странной. Настолько странной, что он бы не назвал её материализацией.

Скорее телекинезом, как ему показалось. Что довольно забавно, потому что он даже не был уверен в том, как работает телекинез. Только видел пару демонстраций от врубелей.

Хм-м. Телекинез – это когда двигаешь предметы силой мысли. Поднимать книги в воздух и переворачивать страницы, например, как это делал Хантон.

Но чем дольше он думал, тем больше сомневался, что дело в этом. Казалось слишком странным, что у него вдруг без причины появились способности к телекинезу.

К тому же, он не просто перемещал железо. Он оторвал его от пласта металла. Изменил форму плоскости. Её структуру.

Мог ли он изменить и температуру тоже?

Гектор дал железу эмоциональную команду, потребовал его стать горячим, и действительно, вскоре оно ярко засветилось.

Вау.

Он не просто влиял на температуру, он сделал это в настоящем времени. Не создал новый, горячий куб металла, а заставил стать горячим этот.

Какое-то время он просто изучал свои возможности.

Это было управление железом. Не материализация железа, а управление элементом. Он мог делать с ним, что захочет – менять форму или состояние материи. Мог даже соединять два куска так, будто они были одним. А это один из пунктиков, которых ему очень не хватало в материализации.

В какой-то момент он задумался над тем, есть ли на этой плоскости хоть что-то, чего он не может делать.

Потому что это было просто абсурдно. Сила, которой он обладал в этом месте... поражала, откровенно говоря. Столько вариантов. Столько потенциала. Слишком много.

В каком-то странном смысле ограничения реального мира даже помогали. Они позволяли ему проще решать проблемы. А с этим, он будто... не знал откуда начать. Был «парализован количеством возможностей», можно сказать.

Безумие.

Его коснулась мысль, что это может быть каким-то сверхстановлением, но он просто не смог убедить себя в этом. Становление увеличивает лимит материала и делает сложные задачи проще. Оно не добавляет новых возможностей. К тому же, он не чувствовал никакого заметного «ответа» от своего железа как обычно. А если это «сверхстановление», то ответ должен быть отчётливее, чем когда-либо, нет?

Довольно долго он размышлял об этом. Что-то в этой цепочке мыслей зацепило его. Что-то, что он принимал за должное.

Ответ. Ответ становления.

Ему казалось, что он понимал его, но... на самом деле нет.

Чем вообще был «ответ», который он чувствовал во время становления? Он исходил от железа? Как? И если так, то почему? Почему он исходил от железа?

В итоге Гектор сел и какое-то время просто размышлял. Сейчас у него был примерно миллион вопросов и прочих вещей, на которых он мог бы сосредоточиться, но ему хотелось

думать только об одной, от силы двух за раз. Может, если он лучше поймёт своё железо, то станет ясно, что это за плоскость. И как из неё выбраться.

Да. Он чувствовал уверенность в том, что ответ становления исходил от железа. Чем больше думал о тех моментах, тем увереннее становился. Он так отчётливо помнил это чувство в каждый из раз. Пролетающее через всё тело в одно ослепительное мгновение. Вспышка озарения продолжительностью как удар током.

Ему казалось, что в конечном итоге ответ исходит от него самого. Что сила становления всегда внутри и её просто нужно использовать. Но, может быть, на самом деле она исходила отсюда?

Из этого мира железа?

Или же этот мир находился внутри него? Вот уж озадачивающая мысль. Этот мир железа находился внутри разума? И если так, то как он в нём оказался? Мог ли он быть заперт в собственной голове? Если да, то какого хрена?

Хм-м. Ну, если эта реальность придумана им самим, то логически говоря, он не был заперт здесь. Просто нужно понять как себя вытащить.

Возможно, это место существовало всегда, а материализация просто позволяла прикоснуться к нему. Одолжить его силу.

В это... почему-то было проще поверить. По крайней мере, проще, чем в ловушку внутри собственного бессознательного воображения.

Он хотел дозваться до Расаласэда, но когда открыл рот, звуков не последовало. Потому что не было воздуха. Точно. Его голосу неоткуда взяться и некуда идти.

Странно, что он так легко забыл об этом.

Отбросив мысль, Гектор попытался дозваться мысленно. Это тоже не сработало.

Ну, может оно и к лучшему. У него было такое чувство, что Расаласэд либо не понял бы, что происходит, либо опять наговорил бы сбивающих с толку загадок. Впрочем, в последнем отношении Сухой Бог становился немного лучше.

Нужно было собраться с мыслями. Какой сейчас приоритет?

Вернуться в реальный мир? Это казалось наиболее важной целью, но никакое количество размышлений не могло в этом помочь.

С другой стороны... А как он вообще сюда попал? Потому что его сожрали? Каким образом это вообще работало?

Ну. Вообще-то. Хм-м.

Банда очевидно мог пожирать больше, чем весил сам. Кровавый Глаз тоже, как он помнил. Тот реальные ракеты из желудка вытаскивал.

Так... каким образом они это делали? Неужели он попал в нечто вроде их собственного измерения или чего-то похожего?

Это бы многое объяснило, если бы не одно «но».

Здесь не было ничего, кроме железа. Ни ракет, ни кислоты, ничего.

Тогда, может... может, это был просто один из множества элементарных миров? Всё, что они ели, разбивалось на эти элементы и отправлялось сюда, а потом, когда нужно было вытащить... эти штуки собирались из базовых элементов?

Хм. Если так, то Банда ещё может его вытащить? Вообще, в последнем он был практически уверен. Он мог во многом ошибаться, но в том, что Банда способен его вытащить, как те ракеты, сомнений не было никаких.

Проблема вот только в том, что если и когда он его вытащит, власть будет в его руках.

Верно?..

Хм-м. Возможно ли заставить Банду его вытащить?

Осмотревшись в плоскости вокруг ещё раз, он предположил, что если попытается, то хуже не сделает. Хотелось бы ещё придумать что-нибудь получше, чем заставлять врага выблевать себя в реальность.

Но ему часто приходилось работать с чем есть.

Пришла пора по-настоящему испытать возможности этого места. Если цель – заставить Банду блевануть, то сейчас самое время устроить ему полнейший хаос. У него не было никаких причин верить, что он способен как-либо повлиять на врага из этого мира железа, но другой надежды не было.

Гектор сосредоточился до предела, пытаясь разом взять всё, что только мог дать этот мир.

Он хотел поднять всё до самого горизонта. Если это правда его железо отсюда и до конца, то он желал увидеть, как оно движется.

И увидел.

Началось землетрясение. Железотрясение. И он почувствовал, как всё сдвигается, гораздо активнее его ожиданий, как если бы железо жаждало исполнить его команды.

Гора выросла вдаль, разорвав мир пополам и разбросав куски железа по чёрному небу как извержение вулкана.

При этом зрелище он упал на задницу и потерял всякую концентрацию. Потому что не ожидал, что это будет так просто – а плоскость под ним дрожала ещё очень долго после позволения вернуться в норму.

Гектор испытал благоговение.

Неужели его сила безгранична в этом месте? Ощущалось всё определённо так.

Мгновение назад он собирался создать хаос, но сейчас, лёжа и ощущая вибрацию земли, снова задавался вопросом о своей способности.

Будь он хоть немного менее осторожным и мог бы убить себя.

Так, стоп.

... Это ведь не могло вернуть его в реальность, верно?

Ух. А ведь могло. Но можно ли идти на такой риск? Если это не сработает, то вот тогда да, он будет в полной жопе.

Ага. Пусть это останется финальной мерой, на тот случай, если ни одна другая идея не работает. Сейчас, по крайней мере, ему ещё было что попробовать.

Мысли переключились, когда взгляд упал на левую руку.

Плавающую левую руку.

Это выглядело не хорошо. Пока он чувствовал себя прекрасно – вернее, никак не чувствовал. Но сколько ещё это продлится? Не растворит ли его в ничто, если он продолжит оставаться здесь?

Гектор потёр подбородок, обнаружив, что с ним ровно такая же проблема – уже ощущалась голая кость. Кажется. Вялость мешала понять, но чувство точно было неправильным.

Он быстро поднял баррикаду, чтобы защититься от лучей всё ещё опускающегося солнца. Он сомневался, что это поможет, но лучше так, чем никак.

Однако была другая причина, из-за которой он посмотрел на левую руку. Связанная со способностью.

С её помощью он мог материализовывать щит Хакка, Амир-Девять. До сих пор Гектор думал только о железе, но неожиданно почувствовал сильное любопытство. Будет ли щит работать в этом месте? Можно ли его вообще призвать здесь?

Он испытал это немедленно.

Нечто действительно материализовалось. Но щитом это не было.

Вместо него появился сгусток, чёрный и металлически-блестящий. Он плюхнулся на землю и начал медленно расползаться – как оброненный пудинг.

Очень густой, чёрный пудинг.

... Хм.

Это было неправильно.

Некоторое время он просто смотрел на него, почёсывая голову и пытаясь понять, что произошло. Затем присел, пытаясь разглядеть получше.

На какой-то момент он испугался, что это даже не его материал, а нечто другое. Оно напомнило ему не только гигантских червей Подкорки, но и тех странных штук в видении Свечи. А ещё, может, Зверя Лорента.

Но нет. К счастью, ничем другим эта штука не было. Металлический блеск заметно выделялся на их фоне, в первую очередь.

Во вторую, он просто знал. Чувствовал. Как и со своим железом, он ощущал связь с этой штукой.

Хотя нечто определённо было не так, раз оно появилось в такой форме. Почему щит не принял нормальный вид?

Вообще-то, это было вдвойне странно, потому что ему никогда не удавалось создать металлы Амира-Девять в любой иной форме, кроме щита. А сейчас вдруг получилось?

Причина несомненно в этом месте. Как странно.

Задумавшись на некоторое время, Гектор подумал, что, возможно, дело в концентрации. Призывая Амир-Девять он никогда не думал о нём. Щит стал настолько частью него, что ему не приходилось и представлять его. Может, он просто так убедил себя в том, что этот предмет нельзя изменить, что даже не позволял себе думать об этом?

В некотором смысле щит стал продолжением его тела, а не частью способности к материализации.

Хм-м.

Собираясь разматериализовать сгусток и попытаться снова, он заметил кое-что ещё.

Железная плоскость под «щитом» выглядела иначе. Может, дело было в странном освещении или в его собственных испаряющихся глазах, но выглядело это определённо странно.

Вместо уничтожения сгустка он попытался пошевелить им как железом.

Тот просто перекатился с боку на бок, лениво, и совсем не так, как он представлял. Но хотя бы шевельнулся.

Странно.

Он попытался снова, с большей волей в этот раз, пытаясь оттолкнуть его от себя. Даже запустить в полёт.

Тот едва шевельнулся.

Почувствовав разочарование, Гектор попытался применить другие вещи. Сначала температуру.

Это оказалось просто невозможно. Железо он мог раскалить добела даже не пересоздавая. Но сгусток оставался угольно-чёрным. Хотя он не был уверен, что этому стоило удивляться, раз с температурой у него в реальном мире возникало больше проблем, чем со скоростью.

Тогда... как насчёт чего-нибудь простого?

Формы, например.

Он представил, как чёрная слизь формирует куб. Сосредоточился насколько мог, точно сформировал в своей голове каждую из сторон.

На это потребовалось какое-то время, но слизь послушалась. Собралась и приняла форму куба с гладкими стенами и острыми углами. Теперь металлический блеск стал ещё очевиднее.

Хе. Круто. Гектор был доволен собой.

Но затем он снова заметил железо, находившееся под слизью. Оно изменилось. Стало таким же тёмным.

Поначалу он думал, что это просто тень, но приглядевшись понял, что нет, само железо почернело.

Получалось, что слизь Амира-Девять... заразила его? Как-то изменила?

Гектор не знал, что думать по этому поводу.

Может ли это быть чем-то хорошим?..

Он попытался переместить потемневшее железо и это оказалось так же трудно.

Буквально настолько же.

Форма подчинялась, но не без усилий. Из этого он сделал пирамиду.

А потом зрение померкло.

Вот дерьмо.

Глаза всё ещё не вызывали никакого дискомфорта, но вряд ли могли протянуть долго. Он до сих пор не знал, как отсюда выбраться, поэтому наступало самое время паниковать.

Но у него не получилось.

Это место вызывало у него какое-то чувство комфорта. Со всем этим железом – его железом – оно казалось тёплым и вызывающим остаться. К тому же, он уже пробовал панику, она не помогла. Вряд ли поможет сейчас.

Поэтому вместо паники Гектор закрыл глаза, как если бы был готов к темноте. Может, это их защитит. Может, нет. В любом случае, пока всё в порядке.

Он сохранял спокойствие.

Концентрировался.

Тянулся вдаль, пытаюсь прислушаться к остальным ощущениям. Для звуков не было воздуха. Для осязания не хватало живых нервов. Для зрения – открытых глаз.

И всё же он не был в абсолютном нигде. Железо вокруг говорило о себе. И чёрная штука тоже, кстати. Каким-то похожим, но отличающимся способом.

Как если бы сам мир разговаривал с ним. Пытался рассказать о себе всё.

А он хотел слушать. Несмотря на все проносящиеся мысли в голове, несмотря на всю тревогу о том, что происходит в реальном мире – и удастся ли ему когда-нибудь вернуться – больше всего он сейчас желал слушать.

Если железо желало говорить, то он желал слушать.

Хотя это было так трудно. Словно шёпот, который никак не получалось расслышать. Или ускользающая от понимания картина.

Господи, хотел бы он дышать. Контроль над дыханием был одним из лучших способов контроля над вниманием – настолько, что без него он будто лишился ключевого ингредиента.

Но ничего не поделаешь. Приходилось терпеть. Может, научиться чему-то новому. Неиспытанному методу тренировки. Медитации.

Да. Вот это был правильный настрой. Это не проблема. Это возможность. Для роста.

К тому же, не первый раз с ним подобное случалось. Он уже пробовал медитировать без тела – единственная разница сейчас в том, что тело никуда не делось.

В общем-то, именно это и представляло проблему. Ощущения тела отвлекали. Медитация в карманном измерении Расаласэда казалась значительно проще этого.

Угх, снова он отвлекался.

Чистый разум должен был помочь услышать. Медитация не всегда заключалась в чистом

разуме, но в этот раз – точно.

Он почувствовал, как сел. Гладким и лёгким движением. Рядом с кубом и пирамидой. Они были рядом, он чувствовал. Ждали его внимания.

Но у них не было формы. Никакого настоящего разума или желаний. Это он чувствовал наверняка. Скорее они были... как части него.

Он начинал понимать. Им не требовались команды. Они просто были. Неправильно относиться к ним, как к обычному железу. С ними требовался медленный, сложный процесс, точно как тело нуждалось в постоянных тренировках, чтобы медленно превзойти тяжёлую преграду.

А ещё они нуждались в близости с ним. Он чувствовал это. Выгравированное в самой их природе. Чем дальше они будут находиться, тем сильнее ослабеет связь с ними.

А... всё дело было в благословении Владения, верно же? Точно складывалось такое впечатление.

Очень долгое время – годы, по ощущениям – он пытался понять, что же означает Владение. И уже пришёл к мысли, что аура – её основная черта, если не единственная, но учитывая всё, что он узнал об аурах от Полины Гаоланет, должно было быть что-то ещё. Раз ауры есть у всего, а Владение – какое-то супер крутое благословение Маласта, то в нём явно скрывалось что-то ещё. Иначе он бы просто назвал его благословением Ауры.

По идее.

Ну, может и нет. Маласт был тем ещё козлом загадочным, в чём-то похожим на Расаласэда, но сильно отличающимся в исполнении.

В чём бы ни заключалась причина, Владение явно относилось к чему-то в ближайшем его окружении. Может, это тоже было компонентом или влиянием ауры, но они вполне могли быть и независимыми.

А может он просто гадал.

Что важно, так это металл. Сейчас он чувствовал, что и кубу, и пирамиде требовалось название. Имя.

Юсефф упоминал это раз или два. Название техники помогало перевести её в рефлекс, чтобы было проще применять.

Мог ли этот тёмный металл считаться техникой? Спорно. Но имя всё равно должно было помочь. Ну, так ему казалось.

И ему очень хотелось назвать его Тёмной Сталью. Оно и подходило, и звучало круто.

Но ещё это будет сбивать с толку. Потому что Тёмная Сталь – это он. Так называли его люди. Не Лорд Тёмной Стали, и не Солдат. Просто Тёмная Сталь. Может, потому что прозвище было на слуху или по той причине, что оно звучало круто, но это имя к нему прилипло.

Так что он не мог дать металлу своё имя.

К тому же, оно не было просто сталью. Если он правильно помнил, щит состоял из стали, титана, и карбида вольфрама.

Хотя, может это вообще было что-то другое. В конце концов, металлы ведут себя как слизь. А ещё оно теперь так сильно напоминало обычное железо. Возможно, само это место изменило его.

Поэтому вместо имени для материала, возможно, лучше было придумать имя для техники, которую он собирался применить с его помощью.

Для брони, которую он собирался из него сделать.

Потому что это применение казалось наиболее подходящим ему.

Угх, с именами у него всегда были проблемы. Хотя какая разница? Он ведь только для себя это называл, чтобы было проще с материализацией. Тут же не как со Свечой, когда плохое имя могло привести к колоссальным проблемам.

... Ведь не так?..

Вот чёрт, теперь он волновался. Это место не нормальное. Чёрный металл – тем более. Может, благодаря медитации – или чем была эта хрень – он лучше его понимал, но пудинговый сплав остался охренительно странным.

Может, он придавал этому слишком большое значение. Почти наверняка всё именно так, на самом-то деле. Нужно было просто придумать что-нибудь подходящее. И чтобы запоминалось. И короткое. Посреди боя нет времени на охренительно длинное имя.

Что-нибудь вроде... Хаоса? Звучало здорово. И коротко. Хотя вряд ли подходило. Вообще, он подумал об этом, только потому что чёрная штука выглядела как порождение Хаоса, вроде Зверя Лорента. В этом смысле название подходило, но если подумать ещё немного... оно

казалось каким-то не слишком подходящим для штуки, которая должна его защищать.

Хм-м.

Ну, вообще, имя можно и потом придумать. Сначала было бы неплохо понять, что это за материал. И использовать в названии его природу.

Он нуждался в том, чтобы находиться рядом. Был очень прочен. Его трудно сдвинуть с места. Как если бы он упирался.

Ага, вот какое слово ему точно подходило. Упёртый. Он не хотел никому и ничему поддаваться, даже ему. Единственная причина, по которой этот сгусток всё же подчинился, заключалась в том...

Что это он. Часть него.

Точно.

Гектор решил пошевелить им снова. Изменить форму и пирамиды, и куба.

Он хотел увидеть, могут ли они снова стать слизью и «заразить» больше железа. Потому что в тот же момент, как они затвердели, инфекция перестала распространяться.

И снова не то слово. «Инфекция» подходила чему-то плохому, а он был почти уверен, что это не плохо. Если происходит увеличение объёма металлов, входивших в Амир-Девять, как он надеялся, то всё очень даже хорошо.

Хотя даже сейчас металл не хотел слушаться. Он растаял, но очень медленно. Охренительно медленно.

Как если бы твёрдая форма ему понравилась и он не хотел возвращаться в слизь.

Ну и странная штука. У Гектора появилось такое чувство, что в реальном мире он бы вообще не стал его слушаться. Возможно, эта металлическая слизь подчинялась только здесь.

Хм-м. Если всё так, то нужно использовать время с умом.

Что было довольно странной мыслью, ведь он всё ещё не представлял как выбраться отсюда. Единственный план – это создание полнейшего беспорядка.

Но потом. Сейчас Гектор сосредоточился.

Если он хотел сделать из этой слизи доспех, то должен был изменить её форму.

Перековать.

Потому что именно так начинал ощущаться этот процесс. Сложный и медленный, требующий полной концентрации. К счастью, он мог чувствовать полную форму и объём слизи, что давало ему ясную, трёхмерную картину для работы. Но её непокорность всё равно очень мешала.

Спустя какое-то время он нашёл нечто вроде ритма. Заставляющего скрежетать зубами, но ритма.

Приходилось давить разумом на полной концентрации, краткими и резкими командами, чем-то напоминающими удары молота. С каждым приказом слизь едва сдвигалась, но этого было достаточно. Потому что форма сохранялась. Она не стекала обратно в пудинг.

Кроме того, со временем становилось всё труднее. Она будто затвердевала. Не желала шевелиться. Гектор не понимал, в увеличивающейся прочности металла дело или просто в том, что он начал уставать.

Угх. И обычной усталостью это не было. Он уже не раз ощущал подобное – совершенный психологический износ. Вялое тело проблем не доставляло – хотя их тоже хватало.

Но останавливаться было нельзя. Пока нет. Если он позволит себе уснуть в этой реальности, то кто знает, удастся ли проснуться. По ощущениям его тело просто растворится в ничто.

А теперь он ещё и вспомнил о всём том дерьме, которое пережил по пути сюда. Битва с Бандой тоже не особенно расслабляла.

Он попытался сохранить настрой. Нужно завершить этот доспех, как бы трудно ни становилось. Не было никаких сомнений в том, что он очень поможет, если и когда ему удастся вырваться из этого места.

За работой Гектор потерял чувство времени. Всё внимание ушло на выполнение задачи. Шлем. Горжет. Наплечники. Нагрудник. Выполнить в точности форму каждой части, подровнять под остальные, и снова сверить с телом, чтобы сидело идеально. Налокотники. Рукавицы. Подвижные сочленения для каждого пальца. Хорошо, что он потратил столько времени на всевозможные варианты доспеха из обычного железа. Набедренники. Налядвенники. Наколенники. Поножи. Сабатоны. Каждую деталь он в точности знал и представлял.

Всё, что требовалось, это проходиться наждачкой воображения по каждому фрагменту доспеха. Снова и снова. Пока они не будут завершены.

Пока не будут идеальны. Гектор не знал, получит ли он снова такую возможность. Если допустить ошибку сейчас, она останется с ним навсегда.

Но никакого давления, да?

Спустя какое-то время он наконец начал чувствовать, что практически закончил. По крайней мере, форма ощущалась правильно. Всё ещё не открывая глаз, он попытался соединить все части вместе. А лучший способ это сделать – надеть доспех на себя.

Но после всей этой работы он немного беспокоился, что если уничтожит и материализует доспех на себе, то всё развалится к чертям. Или этот материал вообще не захочет разматериализовываться. Или не получится материализовать его снова. А может, он просто не примет нужную форму после материализации.

Твою мать. Но что можно сделать? Весь смысл в том, чтобы материализовывать доспех по желанию. Если это не работает, лучше узнать сейчас.

Он бы нервно вдохнул, если бы мог.

Гектор уничтожил горжет – гладкое кольцо вокруг шеи было легко и повторить, и использовать для основы доспеха.

Он попытался материализовать его заново. И тот появился точно как должен был.

Слава Богине, твою мать, слава Богине. Одной тревогой меньше.

Гектор уничтожил остальное и вернул обратно, уже на себе, начав испытывать связующие части. И хорошо, что он решил их проверить, потому что вышли они не слишком точно. Железный доспех давно ощущался для него как вторая кожа, и он хотел добиться того же с этой штукой.

Каждое связующее звено, каждый перекликающийся фрагмент, нужно было перековать и перековать снова. Пока все они не будут идеальны. Пока не будут такими, какими должны быть. Иначе пострадает и мобильность, и прочность. Может, совсем немного, но это «немного» часто стоит на пороге между жизнью и смертью, поэтому сейчас нельзя было упускать ничего.

Он потратил ещё больше времени на последние штрихи. И когда был полностью доволен всеми практическими чертами, перешёл к внешним. Нужно ли добавить узоры? Может, выпирающие линии по краям? Орнамент на нагруднике?

Ничто из этого не имело реального значения, а учитывая, насколько охренительно упёртым стал материал, даже едва заметные выпирающие линии требовали несколько проходов по ним.

В итоге он решил, что оно того не стоит. Всякую красивую хренотень можно будет добавить в следующий раз. А если такого не будет, то и чёрт с ним. Ничто не мешало нарастить слой железа поверх этого металла.

Наконец он позволил себе расслабиться. Процесс заставил его реально устать.

Но теперь на нём был полный доспех, а это хорошо. Не полностью герметичный, конечно, но когда он лёг на спину, то начал чувствовать себя... хорошо.

До сих пор казалось, что это место медленно вытягивает из него силу – вероятно из-за недостатка кислорода и спешно разлагающегося тела. Но сейчас, в этом доспехе, всё было иначе. Он бы не сказал, что начал восстанавливаться, просто чувствовал себя стабильно. Комфортно.

Защищённо.

Впрочем, так могло ощущаться удовольствие завершённого сложного проекта. Оно тоже было очень приятным. Хотелось понежиться в нём подольше.

Он сделал глубокий вдох, пытаясь собраться с мыслями. Нужно было–

Стоп, что?

Гектор открыл глаза, но видеть было нечего. Только темнота. Он вдохнул снова, ещё более озадаченный.

Шарф Амурдина. Он был на нём с появления здесь, но Гектор забыл про него, потому что не получал никакой информации.

До этой секунды.

Он чувствовал карман воздуха, накрывший его. Не больше комнаты. Но когда это произошло? Ещё и в ушах хлопнуло – громко, но не больно.

Это ведь не из-за доспеха? Какая бессмыслица. Да и пузырь выходил за его пределы, так что–

— «Прошу прощения», — прозвучал незнакомый голос. — «Эта атмосфера Вам полезна, верно? Если нет, я могу её убрать»

<http://tl.rulate.ru/book/1701/2756496>